

В течение следующих десяти дней Хань Ву почти всегда прятался в арендном доме, чтобы научиться алхимии.

Около тридцати трав, которые он купил ранее, были растрочены впустую.

Взглянув на несколько оставшихся ингредиентов на кофейном столике, Хань Ву вздохнул слегка, если он все еще не может добиться успеха, он должен будет временно приостановить алхимию и начать думать о том, как заработать золотые монеты, чтобы купить ингредиенты.

Чуть более чем через полмесяца контроль Хань Ву над Огнем таблеток постепенно стал привычным, и травы тоже можно было успешно рафинировать, но это был последний шаг, конденсирующий таблетки, который так и не увенчался успехом.

В гостиной арендного дома, Хань Ву сидел скрещенными ногами на полу гостиной, горшок с пилюлями перед ним горел огнем, а над ним кружилось облако уже рафинированного лекарства.

В какой-то момент, Хань У вдруг открыл глаза яростно, его руки быстро меняются, и лекарственная жидкость в медицине штатив вращается заметно быстрее.

"Конденсируй это для меня!"

Глухой звук раздался, когда Хань Ву дала мягкий ласковый звук. После вспышки дыма пламя исчезло.

Глядя на лужу липкой пасты перед ним, Хань Ву был несколько разочарован.

Все равно это был провал.

Десять дней упорного труда в конце концов потерпели неудачу, в результате чего Хань Ву, чье выращивание проходило гладко, был несколько разочарован.

С рафинированием таблеток действительно было не так просто начать.

Глубоко вздохнув и взглянув на единственные две оставшиеся травы на кофейном столике, Хань Ву помахал рукой и на время сохранил их все в своем телефоне.

Он уже не собирался продолжать попытки, уже при нынешнем уровне сил, боюсь, что он не смог идеально сгущать его в таблетку.

Возможно, в будущем, если бы он стал более искусным в манипулировании пламенем и более

проницательным в своем понимании таблеточного метода, возможно, было бы легче придумывать таблетки.

Признавая эту реальность, Хань Ву поставил штатив медицины перед ним в мобильный телефон, а также, встал и похлопал его одежду, все его тело дышит вздохом облегчения.

Глядя на несколько кусков липкого вещества на тарелке кофейного столика, Хань Ву была безмолвна.

Эта штука была продуктом его собственной неудачной алхимии. Истинным признаком успеха алхимии была конденсация и образование таблеток, только тогда, когда они стали своего рода жемчужно-шаровидные гранулы можно было считать успешными, а не те, что перед ними. Липкое вещество, похожее на мусор.

С вздохом Хань У опустил голову и уже собирался их выбросить, когда его ладонь была помещена на тарелку, а тело вдруг остановилось.

Мысль внезапно промелькнула в голове Хань Ву, он, казалось, впал в недоразумение.

Рафинируя таблетки для рафинирования, всегда считалось, что рафинирование образующихся таблеток называется успехом, но в настоящее время таблетки ах не нужны, просто нужен товар, который зарабатывает деньги.

Хотя эта штука не была таблеткой, это была, в конце концов, сущность, которую он очистил от трав. Будет ли это так же эффективно?

Несмотря на то, что смотреть на это было очень уродливо, если смотреть на это с помощью Техники Духовной Индукции, то можно было ясно почувствовать очень отчетливое колебание духовной энергии на ней.

Чтобы проверить свои подозрения, Хань Ву повернулся и побежал в соседнюю спальню, быстро выбежав с маленьким ножом.

Стоя перед диваном, Хань У на мгновение засомневался и, наконец, взял нож и перерезал большой палец левой руки от укуса.

Рана была глубокой, и сразу же вылилась кровь. Чтобы проверить его подозрения, Хань Ву тоже был в растерянности.

Увидев кровотечение из пальца, Хань Ву быстро с помощью ножа соскребла немного пасты с тарелки и наложила ее на палец. Потом он устался на рану с лицом беременной.

Странная вещь произошла, так как мазь была натерта о палец, Хань У обнаружил, что кровь на его пальце остановилась почти мгновенно, и рана быстро заживала со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Менее чем за пять минут рана на пальце была поцарапана, а очень глубокое отверстие, сделанное ранее, вообще не было видно.

Хань Ву снял струп с раны и мог видеть только очень неглубокую белую отметину на большом пальце, было трудно представить, что это все еще была рана десять минут назад.

Глаза Хань Ву были взволнованы, хладнокровно смотрели на большой палец, который восстановился на несколько секунд, прежде чем он помахал кулаком и закричал тихо.

"Вот оно".

Хань У был взволнован, и в тот момент, когда смотреть на эти вещи на тарелке было уже не то же самое, что смотреть на мусор, это могли быть сокровища, сокровища, которые зарабатывали деньги для себя.

После чистки дома Хань Ву нашел стеклянную бутылку для макияжа, почистил бутылку, а затем аккуратно положил в нее всю мазь и поместил в телефон для временного хранения.

Хе-хе, разбогатеешь, разбогатеешь.

Рот Хань Ву улыбался от волнения, и все его тело не могло дождаться, когда кто-нибудь сразу же поделится хорошими новостями.

С этим товаром, следующим шагом было подумать о том, как его продать.

Хань Ву размышлял о том, как его продать, когда телефон рядом с ним внезапно замирал и взглянул на то, что звонил босс общежития, на что Хань Ву был занят ответом.

"Эй, я сказал старший брат, ты мой собственный старший брат, хорошо, если ты не ответишь на звонок, я заподозрю, что тебя похитили и бросили в пустыне. Все трое готовы вызвать полицию".

Хань Ву была в хорошем настроении в данный момент: "Хаха, я был немного занят в последнее время, что случилось, брат Сучка?"

"В прошлый раз, когда я был с тобой в общежитии, ты можешь прийти сегодня вечером?"

"Могу, буду!" Хань Ву улыбнулся и кивнул, после того как был так долго занят, что пришло время ему расслабиться.

"Тогда все, увидимся вечером".

Повесив трубку, Хан Ву взглянул на настенные часы, было 13:00. В последнее время он стучал по алхимии, и ему даже пришлось забыть о дне и ночи.

До наступления ночи еще оставалось некоторое время, поэтому Хань Ву бросилась в ванную комнату, чтобы принять душ, прежде чем вернуться в спальню, чтобы плыть вниз головой на кровать и подготовиться к хорошему ночному сну.

В семь часов вечера, сразу после наступления темноты, возле школьного ресторана "Ароматный сад".

Хань Ву наконец-то встретила легендарное общежитие женского общества, сестер-второкурсниц китайского факультета 318 года.

Дешевый брат не обманывал себя, с точки зрения только качества, четыре девушки из этого общежития действительно очень красивые. Это редкие комнаты в общежитиях красоты.

В частности, одна из них была очень ясной и красивой девушкой, с темпераментом, как у орхидеи, и неглубокой улыбкой всегда на всем ее лице, давая ей очень Другое чувство. Это была самая красивая и элегантная из четырех девушек.

После встречи у двери, чтобы поздороваться, группа людей подошла ко второму этажу коробки.

Где-то наверху, в отдельной комнате, Ву Бин ел здесь с несколькими приятелями, и этот парень выбежал в туалет после того, как выпил слишком много, и на расстоянии, он просто случайно увидел, как Хань Ву входит в комнату с несколькими девушками.

"Что этот парень здесь делает?"

Ву Бин был немного удивлен, подозревая, что он ошибался.

Неудачно, У Бин притворился, что проходит мимо, и поспешил пройти по коридору, намеренно поворачивая голову, чтобы заглянуть внутрь, когда он прошел мимо двери купе, где был Хань У.

Это действительно была Хань Ву, и там были еще четыре красивые девушки, но не так называемая подружка Хань Ву в прошлый раз.

Бу Бин спокойно прошел мимо как раз вовремя, чтобы увидеть, как Хань Ву улыбается и пожимает руку девушке, и когда он увидел эту сцену, разум парня начал быстро кружиться.

"Этот парень, он на свидании за спиной у своей девушки?"

Внутри купе все в основном встречались один раз, в прошлый раз отсутствовал только Хань Ву, поэтому Ян Вэньцзянь взял на себя инициативу и помог представить Хань Ву.

"Третий выпускник нашего общежития, Хан Ву".

"Здравствуй, сестры". Хань Ву даже встал, чтобы поприветствовать их.

"Йоу, это младший младший брат, который отсутствовал в прошлый раз. Похоже, мы недостаточно очаровательны, но младший брат даже не пришел в прошлый раз". Девушка с длинными волосами и очень сладострастным телосложением смеялась и шутила.

Это 318 комната общежития Чжан Нан, эта девушка не высокая, но фигура не сказать, сладострастная и сладострастная, абсолютно зрелые модели императорской сестры.

Перед лицом этой сестры дразнить, Хань Ву может только неловко прикоснуться к кончику носа, рядом с тонкой девушкой interjected с Хань Ву сказал. "У нее такой характер, не возражайте. Я Ли Ай".

Хань Ву улыбнулась и пожала другую руку: "Мне нравится темперамент моей старшей сестры, прямолинейный и спонтанный, совсем не претенциозный".

Глаза Чжан Нан сразу же загорелись и подарили Хань У. Мне очень нравится, как ты выглядишь.

"С этим, сестра, я собираюсь выпить с тобой наедине позже."

Группа людей заняла свои места по очереди, и поскольку они уже встречались в прошлый раз, чтобы познакомиться друг с другом в последний раз, на этот раз Ян Вэньцзянь предложил, чтобы все сидели по очереди.

Со стороны девочек тоже хорошо, все они сидят, слева Хань У - девушка в джинсах и очень высокая, ее зовут Лю Менменгмен, а справа - красавица с лучшим темпераментом, ее зовут Теплый.

"Брат Хан Ву отсутствовал в прошлый раз, не должны ли мы выпить три стакана в этот раз." Чжан Нан улыбнулся, посмотрел на Хань У и поддразнил.

Эта женщина носила аквамариновые зрачки, и когда она улыбнулась парой лисиних глаз, казалось, что она способна соблазнять души людей, это было совершенно необычно.

Хан Ву улыбнулась: "Сестра, я вообще-то не пью".

"Че! Лучше побереги этот предлог, чтобы одурачить школьников. Ты правда думаешь, что я поверю."

Хань Ву улыбнулась мне: "Вообще-то я очень плохо пью, обычно вообще не пью. Я попозже выпью".

Сидя рядом с Хань У, эта темпераментная красавица тепло открыла рот: "Хорошо, Нан Нан, не смущай людей умышленно".

Когда Уорт взял на себя инициативу открыть рот, только тогда Хань Чжан временно отпустила Хань У.

Атмосфера за столом очень гармоничная, совсем не смущенная, с Гань Сяошуай и Ян Вэньцзянь, два ветерана любовной сцены в кляпе, несколько грязных шуток, прямо забавных несколько девочек хихикают.

Хань Ву редко прерывает свою речь, выпив бокал пива, он переворачивает бокал и больше не пьет, просто держит палочки для еды и отчаянно ест, как будто не ел уже месяц.

Хотя он редко перебивал свою речь, Хань Ву наблюдал за его словами и в конце концов позволил ему что-то увидеть.

Хозяин общезития, Цзянь, искал возможность пообщаться с Warmth, и, судя по внешнему виду другой стороны, очевидно, что он влюблен в девушку.

Гань Сяошуай, с другой стороны, упорно работал, спаррингуя с Чжан Хань, в то время как взгляд Хуэо Цяна на Ли Ая тоже был немного необычным.

Губы Хань Ву суетятся, не ожидая, что ах, это было всего две встречи, эти ребята на самом деле уже имеют цель, чтобы нанести удар.

Просто глядя на выступление этих девушек, Хань Ву очень беспокоилась о том, смогут ли трое приятелей из общезития кого-нибудь убрать.

Тем более, что Чжан Хань, и Гань Сяошуай вместе сильное заклинание, три или две чашки, полные стакана пива, люди прямо без дыхания, действительно возвышенный.

Первое, что тебе нужно знать, это как выкрутиться из ситуации", - сказал он. "Пошли! Я выпью с тобой."

Увидев это, Хан Ву пыхнул и чуть не выпрыгнул. Талант а.

Очевидно, что Вэнь Синь была самой любимой из четырех девушек, с темпераментом, похожим на орхидею, тихой и элегантной. Сидя там, весь человек излучал ауру, которая отличалась от других.

Ян Вэньцзянь полдня стучал мозгами, чтобы поговорить с другой стороной, а другая сторона не была сдвинута восьмью ветрами.

Кажется, докучает Ян Вэньцзянь некоторая депрессия, теплота поворот головы как раз вовремя, чтобы увидеть Хань У хихикает почти брызги риса позорный взгляд.

Честно говоря, эти несколько младших братьев из общежития 519, она может в основном видеть, как личность и происхождение другой стороны, даже если они не знакомы друг с другом, случайная беседа в течение некоторого времени может также постичь характеристики личности другой стороны.

Только Хань Ву дал ей почувствовать себя немного любопытной, от начала до конца, Хань Ву только выпил бокал вина, редко берут на себя инициативу, чтобы говорить, большую часть времени был в кулдыканье.

Не теплый нарциссизм, себя и Лю Мен Менгмен также считается красивой женщиной, соответственно, сидя на левой и правой стороне этого парня, но Хань Ву на самом деле никогда не обращал внимания на Самого себя. Как будто я не такой очаровательный, как тарелка сладкой и кислой рыбы на столе.

Казалось бы, немного любопытно, что Хань У, а рядом с ним и Ян Вэньцзянь, не мог не сказать: "Дайте мне тоже выпить. я буду пить до тех пор, пока Хан Ву будет пить из твоего общежития."

Ян Вэньцзянь был ошеломлен, затем жалко посмотрел на Хань У, его глаза были наполнены надеждой. Счастье моего брата до конца жизни будет зависеть от тебя.

Не сказав ни слова, Хань У потянулся к бутылке пива рядом с ним, наполнил перед собой чашку, а затем жестами приблизился к Тёплым и выпил её одним глотком.

Вэнь Синь незаметно уставился на эту сцену и внезапно хихикал от удовольствия. Она вдруг поняла, что этот парень довольно интересный.

Вэнь Синь сделала, как она сказала, и действительно подняла бутылку, налила новый бокал, а затем выпила все это с наклоном головы.

Глаза Яна Вэньцзяня были слезящиеся, когда он смотрел на Хань У, и он был близок к тому, чтобы поспешить и поцеловать его.

"Слишком весело. Лао Сан, с этого момента ты будешь моим родным братом".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/910732>